

Карачина Ольга Евгеньевна

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ БЕРЕЖЛИВОСТЬ И РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Данная статья анализирует концепты "расточительность-бережливость (thrift-extravagance)" в русскоязычной и англоязычной культурах, выявляя динамику движения когнитивных признаков в структуре концептов под влиянием экономических изменений последних лет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

вероятных интерпретаций содержания любого информационного сообщения. При таком сложном способе передачи содержания от субъекта к субъекту, □ ведь фактически мы общаемся не образами, а чем-то вроде намеков на них, метафорами, возможно значительное его искажение. Способов передачи одного и того же содержания чаще всего может быть множество, а связанные с этим проблемы неоднозначности и оптимизации передачи содержания чрезвычайно сложны из-за различий «внутренних миров» у разных субъектов. Вероятность разработки алгоритма, снижающего энтропию дискурса, ведет к возможности прогнозирования его содержания. Недостающую информацию можно получить путем установления причинно-следственной и временной связи с другими когнитивными структурами. Элементы дискурса, как правило, помещены в рамки концептуальной ситуации, существенно влияющей на репрезентацию концепта.

В процессе познания используются знания других людей. Приобретенные знания присваиваются, обрабатываются и структурируются в свете модальностей восприятия, которыми располагает субъект. С когнитивной точки зрения, вписывая в свою собственную категориальную сетку знания о мире, предметах, явлениях, мы присваиваем мыслительные схемы знаний и восполняем пустоту недостающего объекта. Наша способность к метафорическому мышлению позволяет осуществлять связь между инкорпорированными присвоениями в структуре основного дискурса.

Формирование образа или схемы объекта внешнего мира в человеческом сознании - процесс, состоящий из числа когнитивных действий. Процесс познания сопряжен с функционированием репрезентативной системы. Метафора - сознательный перенос названия одного представления в другую сферу - на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «аналогии».

Метафорическое преобразование можно рассматривать и как процедуру заполнения позиций образного фрейма узлами конкретного окказионального фрейма. Последние выступают в таком случае в роли терминальных. Фрейм применяется и на чувственном, и на концептуальном уровне одновременно: к «ситуации» и к «концептуальному смыслу». Соответственно, и «смысл» есть единство знаний о ситуации внешнего мира и знаний о ситуации общения, прежде всего - о коммуникативном намерении говорящего. Разнообразие метафор в структуре дискурса свидетельствует о привлечении структур знания, позволяющих приобрести адекватный опыт для понимания метафоры. По результатам исследований когнитивного процесса, в общем, и творческого мышления, в частности, мыслительный акт, в его более интенсивных фазах часто неотделим от метафоры, от того интуитивного, иконического, сжатого быстрого понимания (схватывания) новой сущности или процесса [Nisbett 1969]. Развитие цивилизаций есть непременно прогрессия метафор [Doctorow 1977: 231-232]. Выявление проблем часто зависит от метафор, выделяющих те события, которые генерируют постановку проблемы и определяют направление решения проблемы.

Список использованной литературы

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. - М., 1987. - С. 42-43.
2. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - С. 40.
3. Doctorow, E. L. False Documents / E. L. Doctorow // American Review. - 1977 - № 29. - Pp. 231-232.
4. Nisbet, R. Social Change and History / R. Nisbet. - 1969.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ *БЕРЕЖЛИВОСТЬ* И *РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ* В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Карачина О. Е.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Статья рекомендована к публикации д.п.н. Карнауховой М. В. и к.ф.н. Соколовой Е. Е.

*Данная статья анализирует концепты *расточительность* - *бережливость* (*thrift* - *extravagance*) в русскоязычной и англоязычной культурах, выявляя динамику движения когнитивных признаков в структуре концептов под влиянием экономических изменений последних лет.*

Разразившийся в Западном мире и аукнувшийся в России финансовый кризис заставил отечественного обывателя, мягко говоря, усомниться в превосходстве «их» модели экономического поведения, которая активно пропагандировалась у нас финансовыми гуру. А ученые получили еще один повод глубже изучить психологию экономического поведения людей, как с точки зрения национальной специфики, так и с точки зрения глобальной интеграции. Известный вклад в решение этого вопроса могут сделать (и делают) лингвистические исследования, учитывая, что когнитивные процессы человеческого познания, отражая окружающую действительность, проецируются в языке в виде опосредованной картины мира. Таковой выступает языковая картина мира, которую более точно можно определить как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков - языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [По-

пова, Стернин 2007: 54]. Таким образом, язык предстает как материал и как средство анализа когнитивных представлений, или концептов.

Экономическое поведение человека «обслуживается» огромным арсеналом концептов, в том числе такими концептами-оппозициями, как *богатство - бедность, жадность - щедрость, доход - расход, бережливость - расточительность*, а также отдельными концептами - терминами: *деньги, валюта, пенсия, льгота* и т.д. В рамках данной статьи предлагается сопоставительный анализ оппозиции концептов *расточительность - бережливость* (*thrift - extravagance*) с учетом динамики движения когнитивных признаков в структуре концепта под влиянием меняющихся внешних стимулов. В качестве языкового материала были рассмотрены прямые номинации концепта, его производные, контекстуальные синонимы, устойчивые сочетания, фразеологические обороты, паремиологический материал. Исследование макроструктуры концепта *бережливость* позволило сделать вывод о том, что информационными компонентами концепта в обоих языках является *умение тратить мало и разумно/ spend carefully or make the best use of money*. В оценочную зону входят как положительная атрибуция (*похвальная бережливость; wise, careful prudent use of money*), так и отрицательная - в случае излишней бережливости, граничащей со скупостью (*вызывающие раздражение прижимистость и крохоборство; too frugal, unwilling to give money*), а также вынужденной экономии. На сегодняшний день (судя по отзывам носителей языка), отрицательный фон оценочной зоны концепта усилился вследствие негативных эмоциональных переживаний (опасения, беспокойства за судьбу своих сбережений) из-за финансового кризиса. Утилитарная зона концепта также не обнаруживает значительных расхождений: *бережливость нужна для поддержания благосостояния и, как следствие, счастливого спокойного существования*. Национальные особенности в восприятии бережливости выявляются при анализе социально-культурной зоны концепта. Наибольший контраст дает сравнение по признаку *расположенность к бережливости, умение разумно тратить*. В русскоязычном концепте отмечается неумение русских правильно тратить деньги, что приписывается как к национальной черте русского характера, так и к отсутствию традиции учить разумно распоряжаться своими средствами [Сергеева 2006: 224-225]. В англоязычной культуре, где господствует протестантская трудовая этика, напротив, ценится бережливость и порицается расточительность [Фенько 2005: 243], и эти качества прививаются с раннего детства. Примечательно, что в американском и британском обществе бережливость (*thrift*) как поведенческая реакция характеризует не только те социальные группы, которые имеют соответствующие внешние стимулы, но и те, которые их не имеют. В частности, богатые молодые люди (*new affluent*) показывают все признаки экономного среднего класса и весьма скупы тратят деньги, которые они с большим трудом заработали. Как образно описал эту ситуацию один из авторов статьи об этом классе: «Today's affluent isn't so different than Joe and Jane Average in America today» [Bailor 2005]. В русском сознании концепт «бережливость» такого признака не имеет. Еще одним интересным изменением в национально-культурном содержании концепта *thrift* можно считать смягчение отношения британцев к ранее презираемым сберегательным практикам, в частности, торгу, сбиванию цены (*haggling*) в значительной степени благодаря активной пропаганде экономного поведения [Ash 2006: 63].

Между тем, анализ паремиологической зоны концепта выявил, что бережливость ценится как важное качество человека и в англоязычной и русскоязычной культурах (*Запас карман не тянет, Деньги счет любят; Thrift is a great revenue, Store is no sore*). Кроме того, в обоих языках бережливость чаще всего ассоциируется с методичным сберегательным поведением «копить понемногу» (*Копейка к копейке - проживет и семейка; Little and often fill the purse, Take care of pennies, pounds will take of themselves*) и «копить за счет сокращения расходов» (*По одежке протягивай ножки, Waste not, want not*).

Анализ классификационных признаков концепта *бережливость* (на материале отобранных лексических единиц, включая ФЕ) позволил выделить следующие признаки: 1) незначительные траты, экономия (*экономия, экономичность, бережливость, бережь, умеренность; thrift, frugality, economy, scrim and save, tighten one's belt*); 2) осторожность (*осторожный, осмотрительный в тратах, недоверчивый (клиент); prudent, frugal, circumspect, chary*); 3) запасливость (*запасливый, рачительный, заначка, Плюшкин; provident, saving, stash, nest egg*); 4) нежелание отдавать деньги (в английском языке этот признак имеет более обширную лексическую представленность) (*sparing, stinting, niggardly, penny-pinching, close, Scrooge, close, stingy, parsimonious; прижимистый, крохобор, скряга*); 5) умение считать, рассчитывать выгоду (*расчетливый, практичный; calculating*). Интересно, что в русском языке в ближнюю периферию концепта входит и признак значимости бережливости для дома, семейного хозяйства (*хозяйственный, крепкий хозяин, рачительный, домовитый*), в английском языке обнаруживается только две единицы с этим значением - устаревшее слово *husbandry* и выражение широкой семантики *good management*.

Ядром концепта *расточительность / extravagance* в русскоязычной и англоязычной культурах является *чрезмерная трата средств*. Информационное содержание концепта в обоих языках заключается в *трате средств/ денег, в большом количестве, чем требуют естественные потребности; wastefulness*. Оценочная зона представлена крайне отрицательными эмоциями (*глупость, нелепость, раздражение, зависть*). Также единодушны мы и в утилитарном восприятии концепта - расточительность ведет к сокращению средств, необходимых для существования и, как возможное следствие, к несчастью, страданиям своим и/или чужим. Поэтому расточительность - негативное качество, которое нужно всячески избегать (регулятивный признак). Социально-культурная зона русскоязычного концепта характеризуется узконаправленными ассоциативными признаками. Так, носителями признака расточительности в современном российском общественном сознании являются конкретные социальные типы: *новые русские, олигархи, нефтяные магнаты, чиновники, бан-*

киры, поп-звезды. Их вызывающее, почти демонстративное швыряние деньгами сделало их олицетворением бездумного обращения с накопленным богатством, не только в сознании русского человека, но и иностранца. Так что этот признак вошел и в структуру англоязычного концепта. Но примечательно то, что в эту же зону входит и особенное отношение русских к расточительности, понимаемое ими как «широта души», щедрость, совершенно не понятная для представителя иной культуры [Сергеева 2006: 224].

Анализ паремий, отражающих отношение к расточительности, позволил выделить следующие признаки: 1) разорительные последствия расточительности (*Кто деньгам не знает цены, тому не избежать нужды; Wasteful waste makes woeful want, Great spenders are bad lenders*); 2) быстрота и легкость, с которой тратятся деньги (*Богатство - вода: пришла и ушла; Wealth is ready to slip through one's fingers*); 3) связь между способом добывания средств и способом их расходования (*Легко нажить - легко прожить; Lightly won - lightly gone*); 4) глупость расточительности (*He has more money than sense, A fool and his money are soon parted*). Вместе с тем, в русском языке обнаруживаются пословицы, которые передают такие русские черты национального характера, как фатализм, терпимость к недостаткам, в том числе и расточительству (*Как не беречься, а видно ожечься, Дано добро - и нажить и прожить, Отцам копить, а деткам сорить*).

Исследование классификационных признаков русскоязычного концепта *расточительность* и англоязычного концепта *extravagance* позволило выделить следующий ряд: 1) отсутствие экономии (*небережливый, проматывать, переводить, растрчивать; wasteful, prodigal, spendthrift, dissipate*); 2) наличие богатства (*денег куры не клюют, беситься с журу; money to burn, money burns a hole in a pocket*); 3) вынужденная расточительность (*угрохать, раскошелиться, издержаться; shell out, fork out, pay through the nose*); 4) разрушительность (*спустить, просадить, прожечь; exhaust, damage, devastate, go bust, broke*); 5) глупость и легкомысленность (*транжирить, просвицеть, сорить деньгами, пустить на ветер; prodigal, profligate, have more money than sense*); 6) щедрость (*расщедриться, с барского плеча, «гулять так гулять»; lavish, donate*). В русском языке также выделяется признак, уточняющий, на что именно тратятся большие средства; обычно этот признак представлен глаголами с приставкой про- (*проест, прогулять, пропить*).

Таким образом, проведенный анализ наглядно демонстрирует преобладающее совпадение в структурах рассматриваемых концептов в англоязычной и русскоязычной культурах, что отражает общую для наших культур систему общественных и нравственных ценностей. Однако немногочисленные расхождения, наблюдаемые в основном в интерпретационных зонах концептов, выделяются по своей яркости и приближенности к ядру и, как следствие, выступают в качестве ведущих признаков при апелляции к данным концептам. И в завершении необходимо указать на повышенную рекуррентность рассмотренных концептов в настоящее время, особенно в англоязычной культуре. Представления россиян о бережливости и расточительности незначительно изменились за последнее время, несмотря на экономические потрясения, вследствие исторически сложившегося и подтвержденного печальным опытом недоверия русских к финансовым институтам (мы, по-прежнему, предпочитаем хранить деньги в банке...стеклянной... или в мечтах). А жителям Старого и Нового Света, скорей всего, придется пережить своего рода переоценку ценностей: пропагандируемое как разумное, т.е. выгодное, финансовое поведение на практике оказалось чистейшим расточительством, для многих закончившееся банкротством. С известной долей вероятности можно предположить, что возникшее в результате недоверие к частным и правительственным финансовым институтам заставит жителей западного мира полагаться больше на себя и более серьезно заниматься личными финансами. Как заметил один финансовый аналитик: "If anything positive is to come from all this chaos, it is that people are starting to take an interest and pay more attention to their personal finances" (www.Mediavirginmedia.com). А нам будет интересно проследить, как эти изменения отразятся в языке.

Список использованной литературы

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. - М.: Русские словари, 1994. - 524 с.
2. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
3. **Пословицы и поговорки.** - Мн.: Харвест; М.: ООО «Изд-во АСТ», 200. - 320 с.
4. **Русско-англо-латинский словарь крылатых слов и выражений** / Сост. А. С. Альбов. - М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. - 606 с.
5. **Сергеева А. В.** Какие мы русские (100 вопросов - 100 ответов): Книга для чтения о русском национальном характере / А. В. Сергеева. - М.: Русский язык, 2006.
6. **Фенько А. Б.** Люди и деньги: Очерки потребления. - М.: Независимая фирма «Класс», 2005.
7. **Ash, Rebecca.** The New Spend Less Revolution. - Great Britain: Harriman House Ltd., 2006.
8. **Bailor, Coreen.** The Young and the Rich: The New Thrifty. - <http://www.destinationCRM.com>.
9. **Synonyms Thesaurus with Antonyms & Definitions.** - www.synonym.com.
10. www.Mediavirginmedia.com.